

A young girl with a joyful expression looks upwards against a dark night sky filled with stars and a vibrant, multi-colored galaxy. The galaxy features bright yellow and orange cores, surrounded by swirling bands of blue, purple, and red. The overall scene is magical and dreamlike.

Д. Майка

*Даша по
имени Ангел*

Д. Чайка

Даша по имени Ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23098464

ISBN 9785448378645

Аннотация

«Даша по имени Ангел» – мрачная сказка на антураже скорее научной фантастики, чем космической оперы, попытка нарисовать яркий свет, имея только чёрную краску. Десятилетняя крепостная Дашенька просто ангел: почти неестественно добрая, умная, смелая... Теперь, через много веков после гибели, ей предстоит сделать выбор. Счастливо ли завершается книга – пусть каждый читатель решит для себя.

Содержание

БИКОБО, эпизод 4: Имиташка	5
Ещё одна я... (киносценарий)	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Даша по имени Ангел

Д. Чайка

Фотограф Александр Сергеевич Кострюков

© Д. Чайка, 2017

© Александр Сергеевич Кострюков, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-7864-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БИКОБО, эпизод 4: Имиташка

Даша очнулась посреди ослепительно красивого заката. Слегка расфокусированное зрение и полное отсутствие тактильных ощущений давали ей полную иллюзию сна.

Однако это был не сон. Даша поняла это по тому, что никогда раньше не чувствовала во сне жажду. А вот сейчас ей хотелось воды. Не то чтобы сильно, но... стоящая рядом кружка буквально просила пригубить её. Выпростав из-под невероятно жёсткого (и всё-таки невесомого!) одеяла руку, Даша аккуратно взялась за практически пустой сосуд. Она не ощутила ни вкуса этой чёрной воды, ни даже того что напиток был невероятно горяч: рецепторы включались несколько позже. Сейчас же к ней потихонечку приближался сон, уже готовый принять её в свои мягкие объятия...

И тут Даша проснулась. Сон отпустил её так резко, словно его никогда и не было. Дашу слегка мутило, сердце было готово вырваться из ставшей вдруг тесной груди, но всё это почему-то не воспринималось ею как боль. Мало того: через несколько секунд, когда головокружение отступило, Даша поняла, что видит (видит!) абсолютно прозрачный купол, защищающий её от прохладного вечернего воздуха.

Это ли не было пробуждением в Раю!

– Не знаю как выглядит Рай, но зла тебе и здесь не пожелают, – подошедший дядечка коснулся её висков, – так вот по-

чему «кокон» кровь фильтрует... правильно, чуточку оставим... Сейчас я тебя открою и отвернусь; одежда и обувь – вот они.

Едва дядечка отвернулся, Даша выскользнула из-под обмякшей простыни. «Не упади», предупредил дядечка за мгновение до того, как ноги коснулись скользковатого пола. И при этом он даже не обернулся! Даша на всякий случай перекрестилась, а дядечка, по-прежнему не оборачиваясь, продолжал отвечать на вопросы, как только они возникали в её голове: «какой-то странный сарафан...» – «правильно-правильно, ромашкой вперёд»; «может, босиком?» – «здесь лучше обуться»... И, наконец, «можно, я обернусь?», едва Даша посчитала себя одетой.

Точнее, в принципе одетой: ещё в начале двадцатого века крестьянки не смели выходить на улицу с обнажёнными руками. В присутствии мужчины Даша чувствовала себя неловко, и руки сами по себе скользнули к неприкрытым плечам. Даше казалось, что тот смотрит на неё если не оценивающе, то уж точно с каким-то нехорошим интересом. Однако дядечка, мельком взглянув куда-то на стену, снял с себя толстую шерстяную рубаху и накинул её Даше на плечи. Под ней на дядечке оказалась другая: чёрная, с ликом глядящего вдаль безбородого мужчины.

– Его звали Виктор, – пояснил Землянин за мгновение до вопроса, – Виктор Цой. Он был великим поэтом.

– И вы ему, верно, молитесь? – вырвалось у Даши.

– Мы его слушаем. Это вернее.

Даша и не заметила, как Землянин протянул ей высохшую горячую руку. Не заметила, как взяла её и будто бы сама повела базовца к открывающейся двери.

* * *

– Хочешь прикол: мы проснулись.

Обернувшись, Рина вздрогнула: за механика пряталось до смерти напуганное существо.

– Ко мне она не пойдёт, – вздохнула Рина, – она меня испугалась.

– Тебя?! – Землянин наклонился к девочке, – ну ты, милая, даёшь: испугаться нашего доктора – это ещё и умудриться надо. Даш, Рина же доктор, а все доктора дают древнюю клятву не навредить.

Даша опасливо посмотрела в Ринину сторону: простоволосая, что твоя ведьма, на рубахе змеюка нарисована, да ещё иголкой в их сторону примеривается...

– Деточка, я даже не подойду к тебе раньше, чем ты перестанешь меня бояться, – прошелестела доктор, – и шприц отложим, чтобы он нас не смущал. Можно, я просто поговорю с тобой? Немножечко.

Не отпуская Землянина, девочка сделала два или три шага. Оказавшись около шприца, Землянин тихо взял инструмент и незаметно, из-за спины, воткнул его в собственную

руку. Именно в этот момент девочка обернулась.

– Ой, как это... тебе не больно?

– Вот если бы Рина кольнула, больно бы точно не было, – потирая руку, рассмеялся базовец.

– Понимаешь, Землянин очень болеет, – объяснила девочке доктор, – настолько, что если он скушает лекарство, оно может и не успеть выгнать болячки. И тогда он совсем заболит. А теперь отлежится пару часиков, и жар как рукой снимет.

Землянин кивнул.

– Я сказала «отлежится», – мурлыкнула Рина, словно продолжая обращаться к девочке.

– Ты... будешь рядом? – робко спросила та.

– Да, если так спокойней, – ответил Землянин.

Рина видела, как нехотя отпустила его Дашенька, и как Землянин тихо радовался, что его «наконец-то оставили в покое».

– Здравствуй, деточка, – проворковала доктор.

– Здравствуйте барыня, – ответил ребёнок.

– Давай условимся: мы с тобой как будто бы сёстры. Ладно, сестричка?

– Так уж и быть...

«Невероятно затюканный ребёнок, – отметила про себя доктор, – впрочем, так оно и предполагалось». Даша статуей стояла у входа, и Рине стоило немалых трудов убедить её, что здесь (хотя бы здесь!) она может чувствовать себя свободнее.

Ни о каком обследовании речи быть не могло, но в какой-то момент, когда в девочке на мгновение пробудилась священ-ная искорка интереса, Даша удостоверилась, что и в Рини-ной груди тоже имеется сердце. Потом она проверила, как слышится его стук в трубочках стетоскопа, потом его послу-шала Рина...

Через полчаса она знала, что у девочки острый глаз, нор-мальное давление и ясный (хоть и закомплексованный пока что) разум. В принципе, с учётом стандартного восстано-вления, дитя не нуждалось в немедленном врачебном вмеша-тельстве, да и лёд комплексов начинал уже потихонечку та-ять.

Вскоре они вышли – подруги с более чем двукратной раз-ницей в возрасте. Раньше у Дашеньки не было столь взрос-лой подруги, но с Риной было как-то спокойно. Непривычно спокойно.

– Сестрица Рина, – оглянувшись, произнесла девочка, – а братец Землянин... ушёл?

– Сама просила потолпиться... – буркнул Землянин – Рин, я возьму твой «пепелац» на обслуживание?

– Ку, – рассмеялась доктор, – кстати, где ты? Попроша-ешься с Дашенькой, а то скоро малышке спать пора будет?

– Слава Коккинали! – пробурчал, вылезая из-под элек-троприёмника, базовец. Гаечный ключ поискал себе место и звякнул о братьев в кармане.

Рина видела, как Дашенька обняла его: словно боясь по-

терять, словно отпустит – и он растворится, как очертания облака.

Взгляды доктора и механика встретились.

– Она здорова, так что я не могу приказать ей остаться, – одними губами прошептала Рина.

– Ну ё... – Зем посмотрел на девочку, на заляпанные плазмоизолом ладони... и аккуратно, стараясь не запачкать, обнял – ну йогуртами хоть кормить можно?

– Ей можно всё кроме твоей любимой «синтетики» – отозвалась Рина.

Доктор была даже рада, что сказка-обман сорвалась: волшебница в белом платке, сарафане со стразами, сутки с которой бедняжка запомнит как сон... А когда предлагала, самой же казалось, что это был выход... Теперь прикипела к малютке. Уже не хотела её от себя отпускать – даже так, ненадолго; когда же придётся её отпустить навсегда...

Рина тенью зашла Даше за спину, чтоб та не видела, и, отвернувшись, бесшумно вздохнула. Секундой спустя Даша мягко взяла её за руку. Тотчас же Рина схватила её, подняла, обняла и порывисто расцеловала.

Как гром среди ясного неба звучали шаги: Зем отмыл свои руки и шёл за машиной.

– Ты... не передумала? Едешь с Землянином? – Рина с надеждой взглянула на Дашу. Она не ответила, только глаза прошептали: «Мне надо к нему. Я вернусь, не волнуйся».

«Ну как не любить эту добрую душу» – подумала Рина –

«И пусть я не фея-волшебница, пусть в жизни Даши хотя бы один день будет днём исполненья желаний!»

Она подвела Дашу к низкой спортивной машине. Подумала: «в возрасте Даши я бы трижды подумала прежде чем плюхнуться в этого монстра». Слегка улыбнулась: «старею». примерно тогда без опаски садилась в «Буксун», не особо послушный спорткар, что построил в свои десять лет их механик. Тот, что потом стал Землянином.

Даша сама забралась в пассажирское кресло, но пристегнуть ремни удалось только тогда, когда на глазах у девочки машинально пристегнулся водитель. «Угораздило же тебя со мною связаться», – опуская «фонарь», грустно вздохнул Землянин. И подмигнул через зеркало заднего вида: «Спокойствие, доктор!».

«Поздний закат летнего дня...» – ласково пропели динамики.

«...Млечный путь ждёт меня», – подпела им Рина, глядя на тихий, плавный старт. А потом долго смотрела туда, где исчезли яркие стрелы «габаритов».

«Не думала, что буду ревновать к ребёнку, – подумала она, – эх, Земыч, Земыч...».

Где-то вдали одиноко запела турбина. «Ну вот и ладушки, вышли на скоростную. Под спокойную музыку Землянин быстро не ездит, так что по пути они поболтают и вылезут из машины уже друзьями».

Крыльцо поликлиники плавно сменялось романтическо-

го вида тропинкой, вьющейся к отмели с грубоватыми деревянными мостками.

Сгущались быстрые южные сумерки. Опустив ноги в воду, Рина смотрела, как в тихой речушке отражаются первые робкие звёзды. «Да, набрать звездочёту, – вспомнила доктор, – а Даше набрать витаминчиков.» И если таблетки вряд ли будут востребованы ранее утра, то Союзнику надо «ловить момент», ибо, пообщавшись с Землянином, Дашенька вряд ли останется прежней. Тронув серьгу, доктор назвала Союзника, и, услышав «связь по готовности адресата», спокойно откинулась на тёплые доски.

Когда заходит Солнце

На Земле

Над головою вспыхивают звёзды... – вспомнила доктор.

Древняя баллада «Землян» вызвала в памяти то, что включил минуту назад ксеномеханик:

Поздний закат летнего дня,

Млечный путь ждёт меня.

Нам есть о чём говорить,

Меж нами прочная нить,

Вместе так легко, так легко —

Нас вдвоём вдаль зовёт, маня,

Звёздный водоём...

Серёжки коротко пискнули.

– Давно от тебя Землянин? – вместо приветствия «выдал»

Союзник.

– Минуты две, а что?

– Да так... просто «металл» мурлычишь.

Рина вскочила:

– Ты уверен?!

– «Звёздный водоём» «Чёрного Кофе». Начинается как баллада...

Впервые Рина испугалась, что за рулём оказался лучший водитель Базы.

* * *

...Просто микрон ночного пути,

Где ждёт рассвет впереди!

Землянин привычно «повис на ремнях». Рёв гитар слился с песней тормозного рекуператора, и через мгновение от бесшумного полёта остались только нестройные щелчки остывающей дюзы.

Где ждёт рассвет впереди-и-и-а!!!

Внезапно гитарный шквал осёкся, уступая место взволнованному голосу доктора:

– Земной, ты там, часом, взлетать не собираешься?

– Не беспокойся, я уже прилетел, – открывая «фонарь», «успокоил» водитель.

– А как... Даша?

Базовец приподнялся и заглянул поверх мощного короба турбины: бледненькая, конечно, однако координация не нарушена, ремень уже отсоединила.

– Штатно для первого раза.

Вздыхнув, Рина отключилась. И только тут Землянин понял всю нештатность наблюдаемого: в отличие от современного ребёнка точно такого же возраста, Даша впервые пользовалась ремнём безопасности, и потому «отцепиться» могла только абсолютно сознательно! Водитель тихонько покинул свой кокпит, и, обойдя автомобиль, протянул маленькой пассажирке руку:

– Прости. Я забыл, что не один в машине...

– Добро хоть не емши... – отозвалась девочка.

Она не заметила, как базовец, воспользовавшись автомобильным зеркалом, на мгновение перехватил её взгляд. Взгляд, в котором вместо ожидаемого «ё-моё, за что же это меня так торкнуло» отчётливо читалось «ну и торкнуло же, ё-моё». Она не знала, как он этому удивился.

Машинально подав девочке руку (теперь была её очередь удивляться), Землянин провёл её через автоматические двери и, оставив на замершей в пружине лестниц площадке, пошёл к стенке больших «дежурных» холодильников. Даша слегка обернулась, не в силах понять, почему она в доме,

а главное, как и когда «начался» этот дом.

– Ты ведь сейчас кушать захочешь, – вернувшись к девочке, «напророчествовал» Землянин.

Через секунду, когда люди ступили в размеченный центр, перила сомкнулись, и лифт-площадка, зашелестев линейными двигателями, прыгнула в бездонную высь. От мелькания лестниц рябило в глазах, но в том месте, где зажмурившийся ребёнок искал опору, возникла горячая высохшая рука.

Через секунду всё замерло. Открыв глаза, девочка снова увидела сад. С трёх сторон окружённый окнами, пронизанный лестницами, сад был всего лишь комнатой, над и под которой, судя по всему, были подобные.

– Ты права, – привычно читая мысли, подтвердил базовец.

– А можно я... поесть приготовлю? – неуверенно спросила девочка.

Даша была голодна и совсем не уверена, что он накормит её: редко кто раньше пускал её вместе с собою за стол. Она очень надеялась, что он сейчас разрешит ей готовить, и Даша украдкой немного поест.

– Разбежалась, – неподдельно ласково ответил Землянин, – ты у меня гостя, поэтому я пока приготовлю, а ты пока погуляй. Пожалуйста.

«Пока погуляв» между клумбами, напившись из родничка-водопада, девочка незаметно подошла к... обрыву. Так высоко Даша ещё не забиралась: где-то внизу, за хрупкими бликами, темнело бескрайнее покрывало леса. Отпрянув,

она увидела, что на стеклянную стену облакачивается Землянин.

– Пойдём, что ли, поужинаем? И не бойся упасть: сюда не получится.

Четвёртой стенки практически не было. На самой границе сада стоял кухонный «уголок», сервированный на одного.

– Это тебе, – шепнул базовец, – Я – так, кофейку «за компанию».

Прежде чем есть, человек XVIII века обязательно произносил молитву. Прошептала и Даша, несколько удивлённая тем, что в доме Землянина не видит иконы.

– Сказано: «не сотвори себе кумира». Вот я и не творю, а заодно и ранее сотворённых не принимаю.

Даша всё более удивлялась этому дядечке. При всех его странностях страха в его присутствии девочка не испытывала. Она честно пыталась... «да убоится отца своего... жена да убоится мужа своего...» – твердил «Домострой» ...но бояться его не получалось. Даже сейчас, когда он, не стесняясь, говорил вещи, недостойные праведника.

– Поверь: никто не считает своё дело несправедным, – вставил базовец.

– Кстати, а что ты сейчас делаешь? – неожиданно для себя спросила девочка.

– Фактически, мешаю Союзнику: он хочет, чтобы кукла, которую враги получают вместо тебя, и вела себя точно так же. Но рядом со мной ты изменишься, и, глядя на тебя, он сде-

даёт поведение куклы неправильным.

– Враги? А может... из-за меня они...

Даша представила, как в этот сад врываются орды. Это за ней, и мёртвая им не нужна...

– Так слушай же и не бойся, – «успокоил» Землянин, – у нас есть враги, но если они примут эту куклу за тебя, – он нехорошо рассмеялся, – да хранит их резервная копия. Сейчас они строят огромный флот военных кораблей, а чтобы воинам на этих кораблях было что кушать, они озеленили множество разных планет... земель, и чтобы на них было кому работать, населяют эти планеты заново оживляемыми крестьянами. Им обещают скорый Рай, но вместо этого бедолаги попадают в самое настоящее стадо, где «пастухам» известны их самые сокровенные мысли. То есть, у них просто-напросто крадут душу, и обманутые люди вкалывают до смерти, наивно надеясь приблизить тем самым долгожданный Рай.

– Ты говоришь об этом так просто, что от этой простоты ажно страх подступает, – Даша поёжилась – особенно жуть берёт, коли такой пастух свою... животину не любит.

– «Любит»? – усмехнулся Землянин, – если бы ты разводила курочек, ты бы наверняка их любила. Но это не значит, что ты не крада бы у них яйца и не ела бы куриный суп.

За окнами тихо притормозил планалёт. Через секунду из здания выдвинулся «лоток CD-привода» и, зафиксировав «леталку», тотчас же вернулся обратно.

– Слушь, ты тут кушай, мультяшки смотри, я мигом! – срываясь с места, выпалил Землянин.

Через секунду он вернулся:

– Ну вот: пообещал тебе мультики, а сам...

«...С небом чистым слиться – вот о чём мечтаешь ты...» – послышалось раньше чем появилось изображение.

– С твоего позволения переведём на мультики, – с бешеной скоростью орудуя пультом, изрёк базовец, – А то это для тебя, мягко говоря, «тяжеловато».

– Что «тяжеловато»? – удивился ребёнок.

– Ночью спать плохо будешь, а заснёшь ты скоро.

На экране оживала сказка. Очередной фокус вроде того, что из холодной печки вынимается холодное блюдо с обжигающе горячей кашей. Очередной фокус для того, чтобы девочке было приятно. Чтобы радовалась.

«А где же обещанный Суд, – подумала Дашенька, – а вдруг этот... колдун меня искушает?» Однако дядечка совсем не хотел показаться ей добрым: наоборот, при всей «не церковности» речи, при очевидной обыденности колдовства, Землянин так и не смог показаться ей злым.

* * *

В гараже для «леталок» шёл тот открытый весёлый разговор, который возможен только при встрече друзей. Настоящих друзей.

– Я всегда говорил: фторопласт фторопластом, а солидол не помешает, – «разрабатывая» только что смазанный шарнир, хихикнул Землянин, – слушай, а как обращаются с девочками?

– Насколько девочками? – «уточнил» Василь Васильич.

– Поправка: с маленькими девочками.

– Насколько ма... Ты чё, с дуба рухнул? Уж кого к ней близко пускать ни-зя, так это нас с тобою, а заодно и ещё нескольких товарищей. Впрочем, слушай: её ни в коем случае нельзя напугать... скажем так, непривычным присутствием техники. Короче: прежде чем она проснётся, все рядом стоящие компьютеры необходимо перевести в режим неиндицируемого метакомпьютинга, выключить все что шумит и мерцает и, самое главное, убрать из поля зрения весь нормальный транспорт. Да, и не вздумай являться к ней в этом виде. С утра, когда она проснётся...

– Она уже проснулась. Сейчас у меня, смотрит мультики.

– А вот это всё меняет. Причём «всё» подразумевает и твои привычки.

* * *

К приходу Землянина Даша была спокойна: ведь даже если он – демон, способный вынуть из доверчивого ребёнка душу, всё равно не беда: вынет, рассмотрит как следует, и обязательно положит на место.

Снова запахло кофе. Даша не знала, как называется это чёрное снадобье, но подозревала, что непосвящённым пить его небезопасно. Она помнила, как от маленького глоточка сердце едва не выпрыгнуло на свободу. Обернувшись, она увидела, как Землянин «залпом» проглатывает очередную кружку.

– Прости, но тебе этого нельзя, – подтвердил её догадки базовец, – тебе чай заваривается... кстати, уже заварился. Осторожно, горячий.

В стакане искрился напиток, от глотка которого по телу разлилось приятное, умиротворяющее тепло. Ей не хотелось, чтобы враги, кто бы они ни были, смогли придти и разрушить эту идиллию. В крайнем случае – пускай возьмут её...

– Скажи, а враги... их много? – озабоченно спросила девочка.

– Много, – спокойно ответил ей базовец, – но в нынешних войнах всё решает оружие: у кого оно лучше, тот и сильнее.

– А у них – хорошее?

– Лучшее из того что когда-либо существовало. Но любым оружием надо хотя бы уметь пользоваться.

Она не понимала, как можно не бояться врагов, вооружённых лучшим в мире оружием. Но знала, что когда-нибудь спросит об этом, и кто-то ей об этом расскажет. Сейчас она не хотела спрашивать, и, наверно, поэтому братец Землянин просто пил свою чёрную воду и незаметно выставлял перед

маленькой гостьей всё новые диковинные блюда. Вскоре, как он и предсказывал, Дашу неудержимо потянуло спать. То, что рядом оказалась уютная комнатка, лишь подтвердило её догадку: этот мир что угодно, но только не Ад.

– Плюхайся здесь, – Землянин махнул в сторону низенькой, очень широкой постели, – Сейчас ты заснёшь и до утра тебя танком не разбудишь, однако на всякий случай: буду шуметь громче танка – не стесняйся выйти и пошуметь на меня. Обычно помогает...

Через минуту Даша уснула. Изо всех сил стараясь не удивляться тому, что едва Землянин произнёс «доброй ночи», за окнами пошёл тихий, умиротворяющий дождик.

К утру Даша выспалась. Наверное, впервые в жизни она лежала с открытыми глазами и просто наслаждалась ласковым летним утром. В комнате, наполненной запахами ночного леса, было тепло и уютно, и даже весёлые лучи давно уже вставшего Солнца словно затихли на стенах, боясь нарушить этот идиллический полумрак.

Однако едва она встала, по комнате пронёсся бодрящий морской ветерок, а Солнышко засияло так ярко, что Даша зажмурилась.

* * *

Для посещения библиотеки палеофилософу по прозвищу Ниндзя транспорта не требовалось. Он жил совсем рядом,

в каких-то пятнадцати километрах сквозь девственно прекрасную чашу. Для почти не обременённого «пивным животиком» Ниндзя эта лесная пробежка была приятно неотъемлемым расслаблением после двухчасовых утренних «ката». Перепрыгнув через запускающие эскалаторы датчики, палеофилософ лихо поднялся на несколько уровней, и вдруг, хитро улыбнувшись, замер у технологической перегородки.

Мимо, подхихикивая над старинной детской песенкой, дефилировал астроном:

Заправлены в планшеты космические карты,
Компьютер застебался по ним сверять маршрут,
Давайте-ка, ребята, споёмте перед стартом,
А что нам ещё делать четырнадцать минут?

Ниндзя бесшумно заскользил следом, а ничего не подозревающий астроном продолжал:

Я верю, друзья, караваны ракет
Домчат нас хотя б до ближайшей звезды,
А то, что лететь будем тысячу лет —
По-моему, всем...

– В этом доме папашу нэ виражаться, – копируя Фрунзика Мкртчяна, прервал его палеофилософ. Астроном чуть до потолка не подпрыгнул.

– Блин, напугал, – перевёл дух Союзник, – ты бы, Банзай

Хадзимеич (на «кривом японском» – «живи тысячу лет, начинающий битву») это своё умение да в мирных целях... хотя, вообще-то, получилось неплохо!

– Неплохо будет побеседовать с носителем средневековой философии. Кстати, так я её не напугаю?

– В таком виде не напугаешь, но если будешь так выпрыгивать... погоди, она же, вроде, из XVIII-го, а это – даже не Возрождение.

– Это у знати в восемнадцатом было Новое время, а у крестьян – средневековье. Дремучее. Кстати: пойдём, «заякоримся» в «читалке», я тут ТАКОЕ «нарыл»!..

* * *

Лохматик не верил собственному носу: по следам выходило, что механик Землянин – крезанутый на пилотировании Землянин! – только что прибыл на автоматической капсуле! Мало того, из «рельсинки» вышел не только он: незнакомец (впрочем, скорее, незнакомка) ступил на платформу чуточку раньше (Зем наступил на его след), и засеменял параллельно базовцу. Возможно, Зем даже взял её под руку. И хотя Землянин не очень-то признаёт подобные «нежности», но... было в этой незнакомке что-то завораживающее, настоящее, словно это был... (лохматик выглянул в «Зал стыка наук», и от удивления взвизгнул) ...котёнок! «Странно, – подумал Тёха, – неужели котята людей способны так быстро выра-

ти? Впрочем, нет: этой девочке довелось встретить никак не меньше десяти-двенадцати вёсен».

– ...А это – славный охотник Тёха, – донеслось до лохматика, – Познакомься, он очень добрый.

Познакомиться лохматик был не против. Подойдя, а точнее – прямо с места пролетев разделяющие их метры, Тёха бесшумно плюхнулся в сантиметре от удивлённого человеческого ребёнка. Протягивая ей лапу, охотник тщательно втянул свои острые как бритва когти.

В то же мгновение Даша взяла «киску» на руки. Базовцы замерли: каждый, кто имел дело с генезианцами, знал, что лайлапы никому не дают притрагиваться к себе, а тем более брать себя на руки. Если нужно, они сами забираются, если же нет... но Тёха осторожненько обнял девочку, и, прикрыв глаза, блаженно мурлыкнул:

– Не зря вы своих добрых духов, ангелов, изображаете в виде младенцев...

– Вот, дитя, тебе и имя, – произнёс Жареный, – согласна, Ангел?

Никто не заметил, как Рина подошла к Землянину. Точнее, никто кроме охотника: в отличие от людей, лайлапы никогда не теряют наблюдательности. Уж он-то видел, как «выключился» механик и как доктор со вздохом телепортировала его в свою клинику. Отправившись следом, через минуту она появилась на одном из экранов. Аптечный халат и довольная физиономия говорили о том, что с Землянином

не произошло ничего, что заставило бы её волноваться.

– Дрыхнет под капельницей, – предвосхищая вопросы, шепнула доктор, – традиционно трёхразовое питание, понедельник-среда-пятница, да и спал, как всегда, не чаще. «Штатное» переутомление.

Экран погас. Только сейчас Даша заметила, как много в этом дворце (или святилище?) книг.

– Мы очень хотим подарить тебе знания, – подошёл к девочке Ниндзя, – это великая сила и невероятное наслаждение, но трудно учиться, если не можешь читать. Поэтому сначала я постараюсь научить тебя азбуке...

* * *

– Да нас теперь и не отличишь!

На визирной площадке стояли две одинаковые Даши. Впрочем, Союзник легко различал их: настоящая, «сегодняшняя» Даша смотрела на разворачивающего рефрактор астронома с нескрываемым интересом, в то время как имиташка боялась его словно «вчерашняя».

Через минуту ненастоящая девочка исчезла. В библиотечной обсерватории тихо зажужжал моторчик, открывая полосу темнеющего вечернего неба.

– Скажи мне, Союзник, – одними губами прошептала девочка, – а она – это действительно не я? Ну, не ещё одна я?

– Действительно. И если тебе это послужит доказатель-

ством, я сам грузил эту куклу информацией.

Словно ища подтверждения, девочка подняла взгляд к неясной темнеющей полоске. Туда, где тихо зажигались звёзды.

* * *

В два часа ночи палеофилософ тихонечко появился на выступе библиотечной крыши, лёгоньком мостике, ведущем к темнеющей на фоне звёзд маленькой библиотечной обсерватории. Там, на середине казавшегося призрачным сооружения виднелась самая что ни на есть идиллическая картинка: вцепившись в поручни, Даша зачарованно глядела на небо, а рядом, размахивая руками, восторженно говорил о его тайнах живущий бескрайними небесами Союзник. Ниндзя знал, как трудно бывает уходить от столь увлечённого рассказчика, и поэтому нисколько не удивился, что Дашенька, в очередной раз попрощавшись, снова и снова задавала Союзнику свои детские, неповторимо любознательные вопросы. А уже расставшись, раз за разом оборачивалась, чтобы помахать в темноту рукою и затем быстренько, словно украдкой, снова взглянуть на звёзды.

Под куполом здания, в Саду забытых растений, палеофилософ показал девочке на «древнегреческую» садовую скамейку:

– Подожди: сейчас мы поужинаем, и я отведу тебя в здеш-

ную комнату отдыха.

Вынув из микроволновки заранее запечатанный ужин, палеофилософ снова направился к девочке. Мирно посапывающей на голом мраморе. «Недолёт», – прокомментировал ба-зорец.

Через минуту, когда он вернулся из комнаты отдыха, у ног девочки вспыхнули два ярких кошачьих глаза.

– Мрррр?, – осведомился философ.

– Очень, – едва слышно мурлыкнул Тёха.

Ангел и не заметила, как под головой возникла подушка, а сама она оказалась плотно завернутой в термостатическое одеяло.

Два или три раза философ подходил к девочке и внимательно вглядывался в её веки. Наконец он заметил переход сна в «парадоксальную», «быструю» фазу. Минут через десять, когда глаза девочки вновь стали двигаться медленно, Ниндзя отсчитал ещё пару циклов, и, поставив таймеры кухни, провалился в чуткий «ниндзевский» сон.

Проснувшись, девочка долго не могла понять, откуда здесь подушка с одеялом, и, самое главное – как братец Ниндзя успел приготовить ей завтрак, если она проснулась только что.

Всё утро палеофилософ то объяснял девочке этот и многие другие здешние «фокусы», то с ангельским терпением преподавал ей основы танца под названием у-шу. Время шло незаметно, но Ниндзя, плавно переведя разговор на ку-

линарные темы, в виде одной из них совершенно логически предложил ещё раз позавтракать. Играя с «котиком», Даша и не заметила, как на дорожке появился Землянин. В тот же момент лохматая молния, рикошетировав от Землянина, вновь оказалась у ног Ангела. Дружески облизанный и опрокинутый, Землянин смеялся.

– Привет, Землянин! Значит, «умирал, да воскрес»? – поприветствовала его девочка.

– Только без мистики: «отключился, да починили», – продолжая хохотать, «уточнил» механик.

– И помистифицировать нельзя, – рассмеялась и девочка (и это Даша?! – подумал Землянин), и, хитро прищурившись, мурлыкнула: Абуафа? («проголодался?», или, что одно и то же, «охотиться будешь?» на языке Тёхиного племени).

– Ай-тя! – ответил базовец на вселайлапьем охотничьем, – «я знаю, где будет славная охота!».

– Я тебе дам «Ай-тя», – выглянул из кухни Ниндзя, – маваши тебя гирей.

– А пройдёт?

За всем что происходило в следующую минуту Даша наблюдала в состоянии тихого ужаса: друзья чинно раскланялись, одновременно поклонились Даше, и вдруг с дикими воплями бросились друг на друга. Даша ахнула, но увидев, как спокойно лежит генезианец, посмотрела на дерущихся повнимательней. О, это была не драка: девочка знала как

«машутся»; здесь же имело место «у-шу». Грозный, мастерски исполненный боевой танец. И не дай бог «непосвящённому» попасть под эти свистящие пальцы!

Внезапно всё прекратилось. Над лежащим Землянином замер и мягко опустился на корточки Ниндзя.

– Не поверишь, – покашливая, рассмеялся механик, – сгруппироваться забыл...

– Интересно, – сказала вдруг Даша, – а как там ненастоящая девочка?

– Пока ты спала, её забрали, – ответил ей Ниндзя.

– Точнее, мы им её подсунули, – добавил Землянин.

– Погодите-ка... а если враги заметят, что она – это не я?

– Заметили, – усмехнулся Землянин, – что планетка «потерялась». А скоро заметят, что звездолёты свет не обгоняют. Мы ведь «под шумок» архив им немножечко «подправили», так что лететь им придётся до индейской пасхи.

Ещё вчера Даша узнала, что индейцы пасхи не празднуют. Ещё она знала, почему базовцы так не хотели отдавать её, но сейчас, когда враги на той планете были побеждены, девочке захотелось отправиться в тот тихий аграрный мирок, так напоминающий ей старую добрую Землю. Она понимала, отчётливо видела, как отвлекает их, как заставляет возиться с собою. Ей было неловко стеснять этих добрых людей. Ох как жаль было расставаться с этими восхитительно «неправильными» книгочеями, но...

– Разбежалась, – как бы невзначай вставил Землянин, –

теперь ты одна из нас, так что будешь ты этим пользоваться или нет, но в любой части Галактики все ресурсы Базы будут твоими. Будь осторожна, они велики... И не стесняйся зайти поболтать.

Даша вдруг поняла, что останется, ведь ни одна другая планета не заменит ей ту, где не просто её приютили. Где дали надежду. Где научили надеяться на друзей, верить в себя... и полюбили.

Ещё одна я... (киносценарий)

НАТ. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТОЧКА НА ПЛАНЕТЕ
ГЕНЕЗИС. НОЧЬ

Несколько компактных модулей, огороженная взлётная полоса. Перед жилым модулем – смесь багги и экспедиционного внедорожника. ДЕД, бородатый таёжный охотник (референсный образ – Высоцкий в фильме «Вертикаль»), выходит из жилого модуля, запирает его на щеколду. Смотрит на небо, где ясно виден пунктир «звёздного дождя» входящих в атмосферу десантных катеров. Не спеша идёт к внедорожнику, на дуге безопасности которого разлётся ТЁХА. Тёха – хитрый, невероятно подвижный хищник, напоминающий одновременно лохматую дворнягу и крупную домашнюю кошку.

Тёха выпускает на мизинце коготь и задумчиво ковыряет в зубах.

ТЁХА

А враги – это что?

ПРИМЕЧАНИЕ: ЛАЙЛАПЫ ГОВОРЯТ НА СОБСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ, НЕ ПОХОЖЕМ НА РЕЧЬ ЧЕЛОВЕКА

КА. РЕПЛИКИ ЛАЙЛАПОВ СОПРОВОЖДАЮСЯ СУБТИТРАМИ.

ДЕД

Враги? Это... те, кто хочет всех здесь убить.

ТЁХА

Ничего себе у них аппетит!

От пунктира, явно направленного к исследовательской точке, отделяется один катер.

ДЕД

Да нет же: они хотят всех убить не потому что хотят кушать, а потому что враги.

ТЁХА

Они что, не разумные?

ДЕД

В том-то и дело, что люди. Впрочем, ты прав: давай-ка заманим их кроглодилам на завтрак...

Автомобиль уезжает. Десантные катера один за другим проносятся выше исследовательской точки. Катер, отделившийся от остальных, выпускает парашюты точно над взлёт-

ной полосой. Катер даёт несколько очередей вслед автомобилю, однако не попадает.

ИНТ. РУБКА ДЕСАНТНОГО КОРАБЛЯ

За иллюминаторами виден хвост атакующей группы. В рубке стоит КОНУНГ – классический «князь из сказки».

КОНУНГ

В добрый путь, ребята, в добрый путь! Не успел Локи собрать своё войско, не видать цвергам мира живых!

НАТ. КОСМОС В РАЙОНЕ ПЛАНЕТЫ ГЕНЕЗИС

Вспышки телепортации. Появляется громадный флот, сработанный в футуристическом стиле 1980-х годов. Из авианосцев вылетают немногие перехватчики, флот начинает перестраиваться в боевой порядок.

Вдруг один из десантных кораблей начинает вращаться в неестественной плоскости. Через секунду другой десантный корабль сбрасывает десантные катера – все сразу. Катера летят мёртвым грузом – они не управляются. Практически в тот же момент в моторном отсеке третьего десантного корабля происходит взрыв: обшивку взрезают лучи, и свет на всём корабле гаснет.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА БАЗЫ. ДЕНЬ

Ультрасовременная библиотека. (Как референсное здание можно посмотреть новую александрийскую библиотеку.) За компьютерными терминалами сидят несколько человек; вбегают другие, подсаживаются к свободным компьютерам и включаются в общий ритм. Видно, что их оторвали от исследований, на многих лаборантские халаты. Базовцы за этим занятием выглядят не как геймеры, а как персонал ЦУПа или атомной станции, решающий нештатную ситуацию.

ПРИМЕЧАНИЕ: БАЗОВЦЫ ПРИМЕРНО ОДНОГО ВОЗРАСТА

ОДИН ИЗ БАЗОВЦЕВ

А эти вектора я не сведу...

(громче, почти слитно)

Пень-дубль-альт!

ДРУГОЙ БАЗОВЕЦ

Моё!

(вводит серию команд)

Деста-аб!

Мы видим его экран. Радарные метки, вектора, колонки знаков. Метка с номером 521 окрашивается зелёным.

(Поясню: для этой сцены придуман «числовой сленг», привожу его в формате «цифра – сленговое обозначение – пояснение»:

- 1 – Альт – ать (-два);
- 2 – Дубль;
- 3 – Сан – япон. «сан»
- 4 – Квад – итал. quattro;
- 5 – Пень – греч. πέντε;
- 6 – Рок – япон. «роко»;
- 7 – Серп – итал. sette;
- 8 – Ом – октава;
- 9 – Ной – нем. neun;
- 0 – Зет – зеро).

НАТ. КОСМОС В РАЙОНЕ ПЛАНЕТЫ ГЕНЕЗИС

Эпидемия катастрофических поломок уничтожила добрую половину флота. На переднем плане – авианосец, прямо в рубку которого летит перехватчик.

ПИЛОТ ПЕРЕХВАТЧИКА

(за кадром)

Я не властен над... Не-е-ет!!!

Авианосец получает смертельные повреждения, начинает разрушаться.

ИНТ. КАБИНА ПЕРЕХВАТЧИКА

Пилот крутит головой в поисках неприятеля.

ПИЛОТ

Цверги! Вы – нидинги! Выходите биться честно!

В перехватчике гаснут приборы.

ИНТ. РУБКА ДЕСАНТНОГО КОРАБЛЯ

Конунг смотрит в иллюминатор. Флот уничтожен.

КОНУНГ

Вот дела: сначала – драккары, коль они могут разведать, потом...

Пульт, легко узнаваемый пульт атомного реактора, «сходит с ума».

НАТ. НА ОРБИТЕ ПЛАНЕТЫ ГЕНЕЗИС

У десантного корабля, выпустившего катера, вспышка в моторном отсеке.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА БАЗЫ. ДЕНЬ

За терминалами – несколько десятков человек. Секунда тишины, руки замерли над клавишами. На экранах гаснут последние метки, все – зелёные.

За соседними терминалами сидят ЖАРЕНЬИ и СОЮЗНИК. Жареный – бородатый «геолог», резко контрастирующий с астрономом Союзником. (Союзник – Док из фильма «Назад в будущее»; Жареный по типуажу близок к Деду.)

ЖАРЕНЬИ

(копируя Левитана)

Опасность миновала!

Союзник отталкивается от стола, разворачиваясь вместе с креслом.

СОЮЗНИК

Миновал начнётся, в смысле мины валиться начнут – зови...

Базовцы начинают расходиться; кто-то остаётся у мониторов, но интерес к флоту потерян.

Запоздало подбегают ещё несколько человек, среди них ЗЕМЛЯНИН – мрачного металлистского вида, из кармана рабочего халата торчит гаечный ключ. Землянин выглядит заболевшим.

ЗЕМЛЯНИН

Картинку мне, картинку!..

Землянин, не присаживаясь, начинает работать на ближайшем терминале.

ЗЕМЛЯНИН

(продолжает) Что, Рагнар уже ёк?

ЖАРЕНЬИЙ

Почти: один высадил... Ща найдём – и я на Генезис. Кто-то со мной?

ЗЕМЛЯНИН

Могу подбросить до свалки, где флот их... прибраться там надо.

Союзник подходит к Землянину, смотрит в его монитор.

На мониторе – часть «десантника» с хитросплетением коммуникаций.

СОЮЗНИК

А на бок там глухая магистраль?

ЗЕМЛЯНИН

Да рисовал – стереть забыл. А раз их инженеры и это не тронули... помнишь, на чём у них память?

Союзник кивает.

ЗЕМЛЯНИН

(продолжает) Слетаю за координатами: наши ППЗУ тогда уже были надёжны.

**НАТ. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТОЧКА НА ПЛАНЕТЕ
ГЕНЕЗИС. УТРО**

ХАРАЛЬД – викинг с лицом и осанкой классического героя – ловко выпрыгивает на крыльцо жилого модуля. Садится на ступени.

ХАРАЛЬД

(по рации)

Вы только гляньте: горы магии, и ничего боевого! Похоже,

застали мы цвергов врасплох!.. Алё... А-алё... Да возьмут тебя тролли...

(поясняю этот ход: фраза Харальда иллюстрирует Третий закон Кларка: любая достаточно развитая технология неотличима от магии)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.